

Побег из Панрикоды

- Нет!

- Ну Настя...

- Ни за что! – я скорчила недовольную мину и уставилась в окно, как будто подруга могла увидеть выражение моего лица и сдаться.

Она не сдавалась и продолжала упорно уговаривать меня составить ей компанию в сомнительном, на мой взгляд, развлечении.

- Ладно, скажу тебе честно, я видела Лёшу на фотках, и я уже о-о-очень хочу с ним познакомиться! Ну пожалуйста, не лишай меня шанса увидеть мужчину моей мечты!

- Так уж мужчину мечты? – саркастически фыркнула я, прижимая телефон к уху, чтобы получше слышать. И почему в нашем доме такая ужасная связь?

- Если бы ты его видела, ты бы не рассуждала с таким ледяным спокойствием! Он нереально красивый, - с придыханием протянула Таня, и я готова была поклясться, что сейчас она мечтательно воздела глаза к потолку и с блаженной улыбкой представляет себе того парня. А заодно и себя рядом с ним. Везет же ей влюбляться в эдаких писанных красавцев, а потом... Потом оказывается, что сладкие мальчики причиняют совсем не сладкую боль.

- Я верю, вот, знаешь, даже чувствую, что на этот раз встретила совершенно особенного парня, свою вторую половинку! – сообщила она абсолютно серьезно, и я не могла упрекнуть её во вранье. Она ведь и сама в это верит.

- А я думала, люди выбирают себе вторую половину по другим критериям. По наличию интеллекта, например. Или по количеству общих интересов хотя бы.

- Может, и так. Но, я смотрю, тебе с твоей теорией пока не слишком везёт, - съязвила подруга.

Я проглотила это оскорбление, но осадочек, как говорится, остался.

- Вот и я про то же. Испорчу тебе свидание мечты, будешь потом дуться неделю. Лучше иди без меня.

- Без тебя не могу. Я договорилась с Жориком, чтобы он пришёл в кино с Лёшей, а я приведу подругу, то есть тебя. Ну, так положено. Вроде как пара на пару, - в очередной раз принялась объяснять она.

- А ничего, если Жора решит, будто его пара – ты? Ведь он Жора только и ждёт, когда ты станешь его девушкой. Вдруг он воспримет это как знак благодушия с твоей стороны, а ты вместо этого станешь встречаться с другим?

- Ой, если честно, мне всё равно, что подумает Жорик. Я ничего ему не обещала, а то, что он сам себе напридумывал – исключительно его дело. Так я могу на тебя рассчитывать? Мне крайне нужна твоя помощь и поддержка!

- Уж поддержка – особенно, - фыркнула я. - Можно подумать, если я скажу, что этот твой Лёша мне не понравился, ты тут же перестанешь обращать на него внимание.

- Не перестану, но приму во внимание. Ну пожалуйста, Настя! – опять заканючила она.

Я громко вздохнула в трубку, показывая, в каком неутешительном положении нахожусь, когда формально выбор вроде бы есть, но фактически – нет. Отказать Тане просто невозможно, учитывая её напор и способность склонить в свою сторону любого, даже самого несговорчивого собеседника.

- И вообще, ты же хотела начать новую жизнь? Вот и начни с новых знакомств. В новой жизни надо делать то, на что никак не мог решиться в старой, - процитировала она кого-то из философов социальных сетей. - Ты же жутко некоммуникабельная, и я берусь это исправить, но только если ты

поможешь мне занять сердце недоступного красавчика по имени Алексей, - с придыханием выдохнула она его имя.

- Помочь не помогу, но, так и быть, составлю тебе компанию. Только если он мне не понравится, я врать не буду, - заранее предупредила я.

- Идёт. Только ему в лицо этого не говори. Незачем отношения портить, тебе ещё на нашей свадьбе гулять.

Я не сдержалась от громкого смеха. Ещё не познакомившись планировать свадьбу – это вполне в духе Тани. Правда, в предыдущие два раза дело доходило только до знакомства с родителями, после чего неизбежно следовал скандал, и отношения резко сводились на нет. Не знаю, были ли связаны между собой эти события, но, по-моему, случившееся дважды – уже не случайность, а закономерность.

- Значит, встречаемся у кинотеатра, - подвела итог Таня.

Я смиренно угукнула и нажала отбой.

Вечер испорчен.

Не могу сказать, что у меня были планы. Хотя, стойте-ка: в семнадцать ноль-ноль у меня посиделки «ВКонтакте», в восемнадцать ноль-ноль – то же самое, в девятнадцать ноль-ноль - книгочтение... Интересная жизнь – это вполне в моём стиле. Я слежу за тем, как живут другие и кусаю губы в отчаянии: почему же я неудачница? Почему кому-то везёт, а мне – нет?

Не то чтобы я не люблю куда-то ходить и общаться, просто весьма недоверчиво отношусь к новым компаниям и подозрительным развлечениям. Поход в кино – это ладно. Но ведь, зная подругу, могу заранее предсказать, что одним просмотром фильма дело не кончится. Потом ей захочется погулять, после – посидеть в кафе, и, напоследок, потанцевать в каком-нибудь модном клубе. На следующий день она проснётся с больной головой и смутными воспоминаниями о вчерашнем дне, позвонит мне или своему новому другу и будет жаловаться на жизнь. У неё периоды ощущения безграничного счастья и полноты жизни резко сменяются негативным

восприятием окружающего мира и нытьём по поводу серого неба, неподходящего времени года, несправедливости жизни и всё в том же духе. И так до следующего выходного, когда всё повторится. Так было уже несколько раз. Страстная любовь, вспыхивающая в Тане, словно спичка, так же быстро сгорает – стоит только увидеть, что и этот «мужчина мечты» не идеален: не умеет готовить, не умеет ухаживать, курит, ругается матом, не любит детей и животных, не признаёт достойным уважения её вегетарианский образ жизни, и далее по списку – у всех по разному, но финал всегда один и тот же: Таня заливается слезами у меня на плече, заедает сердечную боль шоколадом, на время забывая про все свои диеты, а потом снова «рвётся в бой» за новыми приключениями. И каждый раз я вынуждена сопровождать её, потому что являюсь подругой и моё мнение для неё «исключительно важно». Но, как показывает практика, на самом деле не имеет никакого значения. Уж не в любовных делах – это точно).

Может быть, я чего-то не понимаю или просто отстала от жизни, начитавшись классических романов девятнадцатого века, но мне такая любовь не по вкусу. В идеале настоящие чувства должны быть один раз и на всю жизнь. И встреча должна произойти не банальным способом вроде того, что учились десять лет вместе, а потом увидели друг в друге что-то тако-о-ое... и понеслось.

Много раз я влюблялась, но временно и не всерьёз. Например, однажды ехала домой в электричке, таща с собой тяжеленую сумку с соленьями от бабушки, а напротив, через сиденье, сидел симпатичный молодой человек примерно моего возраста. Мы пересеклись взглядами, и я почувствовала что-то такое, что, по моим представлениям, и должна была почувствовать, когда встречу *ego*. Мы ещё несколько раз встречались глазами, а потом он вышел на остановке, так и не спросив моего имени. Сюжет не задался, и мой душевный переворот, похожий на тот, что испытывали любимые мной героини, закончился где-то в пределах первой главы.

Да уж, скрывать нечего: похвастаться перед подругами в этом плане мне нечем.

Однажды я всё-таки испытала чувство, похожее на любовь. Но это было давно, и закончилось весьма печально.

Я не люблю вспоминать об этом, и делаю это редко. Но иногда мысли о том, оставшемся в прошлом дне накатывают снова, и я не могу с ними справиться. Так больно мне было, пожалуй, впервые в жизни. Я никому не рассказывала об этом, мне хотелось сохранить это в тайне, но эта самая тайна жгла меня изнутри и, честно говоря, немного повлияла на моё стремление заводить новые знакомства и доверять чужим людям. Я стала более замкнутой, что, в принципе, не так уж и плохо. Я словно отгородилась от мира мощным щитом, и теперь никто не сможет сделать мне больно, если я не позволю. А я не позволю.

Подруга часто говорит мне о том, что я живу ненормально. «Сколько можно быть букой?», «Нельзя же столько мечтать, можно сойти с ума!», «Ты упустишь реальную возможность, пока гоняешься за выдуманными образами» - это её любимые присказки. Уж она-то, в отличие от меня, ведёт вполне активную и, главное, реальную жизнь. А я? Вся моя активность закопана глубоко внутри и не нуждается в демонстрации случайным лицам. Тот, кто захочет – разглядит.

Еще Таня часто упрекает меня в том, что я провожу слишком много времени в виртуальном мире, где вместо лиц – сплошные маски, каждый второй – фейк самого себя или известной личности.

- Наблюдение за идеальными, отретушированными версиями жизни других людей понижает самооценку и степень удовлетворенности от собственной – реальной – жизни, - важно заявила она однажды, вольготно откинувшись на спинку стула, что явно свидетельствовало о начале длинной и монотонной речи о том, как нужно правильно жить в нашем веке. – Вот мне, например, живые люди важнее компьютера, Всегда, когда есть возможность

выбрать между живым общением с реальным человеком, которому хочется чем-то со мной поделиться, поговорить, и очередным часом перед монитором, я выбираю человека. Потому что Интернет бездонный, и странички социальных сетей в нём никуда не денутся. А люди могут перестать хотеть общаться и делиться, они могут обидеться.

Откровенно говоря, я бы не прочь стать хоть чуть-чуть раскованней. Чуть проще смотреть на мир, чуть легче уметь общаться, чуть больше различать оттенков – а то вижу лишь чёрное и белое, и никаких градаций.

За последние пару лет я несколько раз пыталась начать новую жизнь или хотя бы усовершенствовать старую. Но, надо сказать, что составлять различные планы, расписания и прочее мне нравится гораздо больше, чем потом их выполнять. Видимо, из-за этого получался какой-то замкнутый круг, который начинался радостью от предстоящих перемен, а заканчивался стрессом от несбыточных желаний.

В очередной раз взвешивая все «за» и «против», я открыла дверь шкафа и окинула взглядом одежду. Мудрить не буду: обычная майка, кофта и джинсы – кого мне удивлять? Это же Танино свидание, вот пусть она и готовится.

Площадь перед кинотеатром была полна людей. Я терпеть не могу столпотворение. В толпе острее чувствуешь своё одиночество. Все куда-то спешат, толкаются, встречаются, целуются, а ты – один. Стоишь и ждёшь. И время будто идёт своим чередом, жизнь спешит и торопится, а ты смотришь на это со стороны и чувствуешь свою малозначительность, никому ненужность в этом мире. Куда приятнее быть в потоке...

Я огляделась, надеясь увидеть Жору или Таню, но безуспешно. Привычка всегда приходить заранее иногда бывает губительна. Если Таня не опоздает, то стоять мне здесь ещё минут десять. А если задержится...

И чем её Жора не устраивает? Столько лет в неё влюблён, едва ли не с первого класса, любую прихоть готов исполнить. Однажды шёл пешком из

одного конца города в другой, чтобы поздравить её с днем рождения, потому что все карманные средства потратил на цветы, и на маршрутку уже не осталось. А Таня всё носом воротит. Не в её вкусе, видите ли. В буквальном смысле это означает: если ты не красавец и не пользуешься достаточной популярностью у девчонок, если твой рост ниже ста восьмидесяти пяти, у тебя нет кубиков пресса, и, главное, привлекательных черт лица и обаятельной улыбки, твои шансы понравиться Тане равны нулю. По росту Жора вполне вписывался, но вот со всем остальным... Посещение тренажёрного зала явно не входило в сферу его интересов, и даже всеобъемлющая любовь к Татьяне не смогла изменить этот постулат. Что касается внешности – здесь тоже нельзя было сказать, что она была выдающейся или хоть чем-то запоминающейся. Обычный парень: темноволосый, воспитанный, без вредных привычек, умный, и, главное, очень любит Таню. А ей этого мало. Ей нужно биться в страстях, так, чтобы, если нужно, не жалко и умереть в один день, и прыгнуть вслед за любимым в пропасть... Но ведь эта любовь мимолётна. Не любовь даже – влюблённость. Сначала чувствуешь прилив адреналина, мурашки по спине, дрожь от прикосновений, можешь ложиться с рассветом и высыпаться, а потом весь день существовать на одной половинке яблока и плитке шоколада, но когда начинается притирка характеров - тогда и понимаешь, что идеал далёк от совершенства. И начинается – первый конфликт, второй, взаимные упрёки, накапливающиеся день за днём обиды, утраченные иллюзии, разлад... Мне нет необходимости проверять это на себе, потому что я много раз видела это со стороны. Взять хотя бы моих родителей.

- Добр-р-рый вечер-р-р, - громко раздалось над ухом, и я вздрогнула от неожиданности.

- Жорик, - обернувшись, выдохнула я, - Привет.

Мой взгляд скользнул чуть левее – на его друга. Действительно, симпатичный – одного взгляда хватило, чтобы понять это. Высокий и статный,

в хорошей спортивной форме, что позволяла увидеть его светлая рубашка с закатанными рукавами. У него были русые волосы, уложенные гелем так, что немного небрежно стояли вверх – мне такая мода не очень нравится.

- Лёша, - представился он, окидывая меня оценивающим взглядом и включая одну из своих (очевидно же!) умопомрачительных улыбок, которые вроде как действуют безотказно.

- Настя, - серьёзно произнесла я в ответ, не чувствуя ни капельки симпатии к этому парню.

Не люблю я таких. Слишком заносчивый – по взгляду видно. Из тех, кто любит только себя. Эх, Танька, угораздило же тебя в очередной раз...

Почему-то он вызывал у меня отталкивающую реакцию. Да нет же, не «почему-то». Я прекрасно знала причину, но надеялась, что никто не догадается об этом.

- А ты чего такая недовольная? День не удался? – съязвил парень, заметив моё не слишком располагающее к знакомству выражение лица.

Видимо, актёрского таланта мне не дано. Ну что ж, будем действовать по ситуации. Нельзя же испортить Тане свидание. Может, потом расскажу ей всю правду. Если она ей будет нужна.

- Сложно сказать, он ещё не закончен, - стараясь сдержаться от злой усмешки, произнесла я.

- Говорят, как себя настроишь, так всё и сложится. Если заранее уверен, что всё будет плохо - чуда не жди. Лёша сохранял видимое спокойствие. Лишь глаза его, казалось, тайком посмеивались.

Я едва не скривилась от его философствований. Было в нём что-то раздражающее. Уж не знаю, что именно, но я почти чувствовала к нему отвращение. Может, потому, что знала заранее, какую боль он может причинить Тане, а предотвратить этого не могла. Конечно, она влюбится – как раз её типаж!

- А ещё говорят, с кем поведёшься, от того и наберёшься, - не осталась в долгу.

- Интересная отсылка. Это комплимент в мой адрес, я правильно понял? – он улыбнулся, но его улыбка больше походила на хищный оскал.

«Правильно понял», - мысленно ухмыльнулась я, но выражение моего лица при этом не изменилось.

Жора смотрел на нас с явным недоумением. Не успели познакомиться, как сразу сцепились. Мне и самой это было не слишком приятно. Как чувствовала: нужно было остаться дома.

- Слушай, оригинальное знакомство у нас получается. Такого опыта у меня ещё не было, - продолжал улыбаться Лёша, всем своим видом показывая, как его это забавляет. Меня же, напротив, жутко бесило.

- Обычно девушки сразу же вешаются на шею? Сочувствую, сегодня с этим не повезло.

Новый знакомый не успел выдать очередной красноречивый ответ (который, я уверена, у него уже имелся), как в ту же секунду к нам с визгом восторга подлетела Таня и, обняв всех по очереди, с неприкрытым восторгом глядя на Лёшу, выкрикнула:

- Привет! Как я рада вас видеть!

Он одарил меня взглядом «спустись с небес на землю» и самодовольно изрёк:

- Да нет, сегодня не исключение.

Я недовольно поджала губы и отвернулась, притворяясь, что всё происходящее здесь мне глубоко безразлично.

Нет, ну могла хотя бы вести себя поприличнее, что ли?

Я украдкой взглянула на Лёшу. Он смотрел на меня не таясь, и этим жутко бесил. А ещё потому, что, казалось, он видит меня насквозь – вряд ли от него укрылось, как я нервничаю.

- Ну что, девчонки, пошли в кино, пока у нас тут конфликт не назрел? – миролюбиво произнёс Жора, и я заметила, какой красноречивый взгляд бросил на него Лёша.

Я была примерно того же мнения (первое и, скорее всего, последнее наше с ним совпадение): вовсе не обязательно было докладывать обо всём Тане.

- А что произошло? – бросив на меня недоумённый взгляд, спросила она.

Я пожала плечами и уставилась в сторону.

- Да всё в порядке, просто не поделили, на какой фильм пойти, - выкрутился Лёша. – Ты, кстати, Таня, я правильно понимаю? Мне Жора о тебе рассказывал.

- Да-а-а? – игриво протянула подруга. – А что именно?

Слушать их светскую болтовню у меня не было никакого желания, но раз обещала сопровождать их весь вечер... Блин, и зачем я только ввязалась в эту авантюру? Как будто мне нечем было заняться! Да даже вечер у телевизора за просмотром лишённого гениальной актёрской игры сериала был бы куда лучше, чем это. Надеюсь, мы хотя бы пойдём не на ужастик...

- О, как вам вон тот фильм? Любите триллеры? – ткнув пальцем в постер, спросил Лёша, словно нарочно решив досадить мне.

Я невольно поморщилась, и это не осталось без внимания:

- Ну понятно, что ты не хочешь. Мог бы не спрашивать. Все девочки одинаковые.

Я бросила на него злобный взгляд, едва удерживаясь от того, чтобы не сорваться с места и уйти, громко хлопнув дверью. Он меня бесит! Почему я должна терпеть его общество и многочисленные издёвки?

- Да-да, я понимаю, ты предпочла бы сопливую мелодраму, где у всех всё хорошо и все друг друга любят, но так не бывает.

Вот стереотипы - это очень раздражает. Пусть даже и так, ни за что не признаюсь.

- Да ну? Рядом с тобой я начинаю в это верить.